

Биографический отдел

Повесть Боборыкина «Без мужей».
Собрание романов, повестей и рас-
сказов П. Д. Боборыкина в 12-ти.
Приложение к журн. „Жива“ на
1897г. СПб. Изд. А.Ф. Марк-
са. 1897.

Т. 2-й. Стр. 3-121. В полной
странице сплошного текста 42
строки. В строке 51 знак Пер-
вая и последняя страница
непечные. — Любопытная вещь.
Жукин переводит франц. слов и объяс-
нения таких, как макферлак

Биографический отдел

Воспоминания

Г. И. Лобанова

Учитель литературы МБОУ «Гимназия № 3» г. Уфы

Ромэн Гафанович Назиров запомнился мне как человек, честно преданный служению науке. Казалось, других помыслов в его жизни не существовало. Наши пути пересеклись один раз, и я до сих пор сохраняю глубочайшую признательность этому удивительному человеку.

В смутные девяностые я решила заняться наукой и параллельно с работой в школе начала писать диссертацию. Научным руководителем была В. С. Синенко, большой ученый и сильнейшая личность. Именно она своей твердой рукой руководителя возвращала меня в русло темы, когда, увлекаясь процессом, я забредала в сторону. А когда Вера Сергеевна решила, что пора работу оформлять и выходить на защиту, выяснилось, что на моей кафедре правила игры изменились и ни я, ни моя работа там не нужны. Вот тогда Вера Сергеевна обратилась к Ромэну Гафановичу с просьбой обсудить работу на его кафедре. Не колеблясь ни минуты, он согласился и отдал необходимые распоряжения, чтобы все было оформлено по закону. Отдал работу на изучение сотрудникам кафедры и назначил день обсуждения. Даже если бы на этом участие Ромэна Гафановича закончилось, и то это было бы для меня колоссально. Он не думал, понравится или нет его шаг коллегам, он словно не замечал той возни, которая происходила вокруг. Он работал и не боялся лишней работы. Не боялся интриг, был выше этого. Обсуждение прошло очень продуктивно. Спасибо Римме Ханифовне и Гузель Азатовне, они серьезно отнеслись к моему сочинению, очень много полезного было сказано. Было принято соответствующее решение, оформлены документы. А потом Ромэн Гафанович пригласил меня прийти к нему вечером для более подробного разговора. Идти я боялась: раз не говорит при всех, значит, будет критиковать жестко. Но его мнение было важно, и я пошла. Когда он занес в комнату свой экземпляр моей диссертации весь в закладках и пометках, стало ясно, что разговор будет долгим. Профессор Назиров листал страницы моей работы и комментировал. Это была блестящая трёхчасовая лекция для одного слушателя по культуре начала 20 века, по литературе Русского Зарубежья. Там было море новой для меня информации, множество неожиданных поворотов мысли, критический анализ источников. Кто слышал Назирова, знает, как он рассказывал! Закрыв диссертацию, он очень дружелюбно сказал, что для кандидатской диссертации материала

более чем достаточно, но я должна понимать, что это лишь первый шаг в исследовании. Он пожелал успехов, и я увидела, как он устал.

Я потом задавала себе вопрос: зачем Ромэну Гафановичу нужно было тратить столько времени на незнакомого ему человека с весьма ещё робкой научной работой. Может быть, чувство ответственности за свое имя в документах, сопровождающих диссертацию. Когда я привезла документы на защиту в Московский педагогический институт, то члены Совета, увидев фамилию заведующего кафедрой, отзывались о нем с большим почтением и велели передавать приветы глубокоуважаемому Ромэну Гафановичу. А может быть, это было просто служение науке — чтобы молодежь, идущая в филологию, училась относиться к своим сочинениям ответственно, как всегда относился сам Р. Г. Назиров.